

Алексей Бессонов

Слон для герцогини

*Часть сборника
Корпорация «Феникс» (сборник)*

...про барона и дракона

Алексей Бессонов
Слон для герцогини

«Автор»

2007

Бессонов А. И.

Слон для герцогини / А. И. Бессонов — «Автор», 2007 — (...про барона и дракона)

ISBN 978-5-457-10413-6

ISBN 978-5-457-10413-6

© Бессонов А. И., 2007

© Автор, 2007

Алексей Бессонов

Слон для герцогини

Часто кажется, что чарующее солнечными лучами утро сменяет глухую тьму ночи совершенно незаметно, будто бы и нет на свете беззвучного течения времени! Меж тем дни идут за днями помимо нашей воли, принося нам рано или поздно – юбилеи. Радостные или нет, судить уж не нам с тобой, о читатель: тут, как известно, каждому свое, да только вот и герцог Херцог, милостиво властвующий над известным нам герцогством, однажды достукался-таки до пятидесятилетия своего правления. Такой юбилей – дело серьезное: шутка ли, целых пятьдесят лет провел герцог на своем хлопотливом посту, ночей не спал, а порой, бывало, и лишней рюмки не видел, неустанно заботясь о благосостоянии подданных! Сообразно событию, праздновать решили не так чтобы уж очень широко, но со вкусом. Парламент выделил потребное количество миллионов, и секретари засели за составление списков почетных гостей. Тут-то юбиляр и вспомнил своего старого слугу барона Кирфельда. Не пригласить на юбилей соратника и собутыльника, верой и правдой служившего герцогу в годы беспокойной молодости, было бы форменным кощунством. Сказано – сделано: мастер-писец вывел на рисовой бумаге именное повеление явиться ко двору «с чадами и домочадцами», и немедля же снарядили курьера.

Появление герцогского курьера, примчавшегося в замок на запыленном серебристом пикапе с герцогскими коронами, застало барона, прямо скажем, врасплох. О грядущем юбилее своего повелителя он, разумеется, помнил, более того, готовился отметить его в узком семейном кругу бочонком перцовки, но вот о приглашении, да еще таком, Кирфельд даже и не мечтал. Держа перед собой раззолоченный бланк герцогской канцелярии и поминутно вздыхая, барон велел звать к себе супругу, а сам тем временем приложился для успокоения к заветной фляге.

Прибывши в опочивальню мужа, баронесса Кирфельд хотела было разразиться гневной тирадой – она как раз собиралась с инспекцией на дальний свиарник, – но все же, рассмотрев как следует подсунутый ей под нос документ с герцогской короной, воплем своим предпочла подавиться.

– Однако ж, дорогой, я должна сказать вам, что вашими стараниями нам с дочерьми решительно нечего надеть! – рассудительно заметила баронесса, откладывая приглашение в сторону. – И как, по-вашему, мы будем выглядеть на балу? Да и зять ваш, Шизелло, изнасилован уже до неприличия...

– Тряпок у вас хватит, – жестко ответил барон Кирфельд. – А ежели вы, дорогая, не заложили при покупке элитных уманских поросят бриллианты прабабушки, то и думать более не о чем. Следует, скорее, поразмыслить о том, кого нам брать с собою, ибо сказано же – «с чадами и домочадцами»!

Баронесса закусил губу. Бриллианты оставались там, где и всегда, а вот сапфиры... но племенные поросята стоили даже большего, что уж там думать о каких-то нелепых камнях.

– Распорядитесь пригласить ко мне зятя, – приказал меж тем барон, не способный терпеть общество своей супруги более трех минут, – и ступайте готовиться к выезду. Времени у нас немного.

Вскоре примчался и зять, досточтимый Ромуальд Шизелло. Пораженный услышанным, маркграф был несколько возбужден. Под мышкой у него находился толстенный, отделанный алькантрой том «Уложений об этикете» из фамильной библиотеки. Вбежав в залу, ученый принялся размахивать оной реликвией, да так, что едва не сшиб старинную бронзовую люстру под потолком – но тесть поспешил успокоить его стаканом вишневой наливки. Выпив и отдышавшись, молодой Шизелло положил массивный фолиант на стол и крикнул,

приуговоряясь к небольшой лекции относительно грядущего празднования, однако же Кирфельд, хорошо изучивший пылкий характер зятя, не дал ему сказать и слова.

– Я, дорогой Ромуальд, позвал вас для того, чтобы обсудить, кого именно нам следует захватить с собой на празднество по случаю юбилея его милости герцога, – проговорил он, раскачиваясь в кресле. – Дело это не шуточное, и кого попало в столицу брать нельзя.

– Никак нельзя! – горячо подхватил Шизелло.

– Поэтому, я полагаю, вопрос следует решить так: во-первых, естественно, конь, ибо без коня на параде мне не обойтись. Значит, Пупырь.

– Призвать немедленно Пупыря! – вскричал Ромуальд, несколько расслабленный вторым уже стаканом вишневой.

– Не надо, – поморщился барон, грустно посмотрев на люстру, едва не пострадавшую вследствие прибытия зятя. – Он сюда может и не влезть. Во-вторых... нужно признаться, ваша достопочтенная теща побаивается мышей, а я никак не могу доверить столь ответственное дело, как ее охрану от сих зубастых хищников, кому-либо со стороны. Следовательно, необходимо взять и Жирохвоста, а также, я полагаю, его молодого ученика Толстопузика – я слышал, что полосатый юноша проявляет изрядные таланты во всех областях кошачьей науки. Остается, стало быть, наш дракон...

Тут барон слегка призадумался. С одной стороны, во времена его молодости о драконах при дворе не слыхали, а с другой – ну кто, интересно, из гостей может похвастаться драконом среди своих присных? Да еще и каким драконом, с целым метеотехникумом за плечами!

К тому же бросить друга Шона, уехав самому на праздник...

– И дракон, стало быть, тоже, – решил барон. – Лететь ему, пожалуй, все же не стоит, мало ли что могут подумать операторы ПВО столицы, так что повезем его в коновозе. У меня как раз остался старинный батюшкин, с бархатом в салоне. Нужно только, чтоб механики проверили кондиционер и аудиосистему, и все будет в порядке. А Пупырь поедет в новом, что попроще. Чай, не облезет!

Наутро во дворе замка творился форменный кавардак. Служанки носились с чемоданами платьев, механики нервно полировали фамильный «Шмайбах» барона, крайне раздраженный происходящим Пупырь разбросал сено, уложенное на пол своего коновоза, и улегся прямо на холодный резиновый пол, фыркая при этом, как старый дизель, а господин управляющий так ваще сбился с ног в попытках упаковать все необходимое, включая подарочный бочонок лучшего перцового самогона, в небольшой фургон, предназначенный для перевозки багажа почтенного семейства. Посреди двора восседал могучий кот Жирохвост и невозмутимо вылизывался, время от времени покрикивая на своего полосатого ученика Толстопузика, который возбужденно бегал туда-сюда, путаясь у всех под ногами и мешая погрузке.

Вскоре после полудня на крыльце главной башни появились Кирфельд и Шон.

– Что там? – спросил барон у управляющего. – Погрузились наконец?

– Так точно! – браво отрапортовал тот. – Все готово!

– Что ж, – зевнул барон. – Пора, стало быть, трогаться. Прощай, брат Шон – встретимся, поди, уже вечером, на ночлеге.

– Ничего, – улыбнулся дракон. – Не заскучаю. Жирохвост, Толстопузик, ко мне!

Сперва в роскошный старый коновоз, отделанный внутри нежнейшим алым бархатом, залез сам господин дракон (впрочем, коновоз был достаточно велик, чтобы Шон мог путешествовать с изрядным комфортом), а следом за ним запрыгнули и оба кота.

– Не бойсь, хлопцы, места всем хватит, – добродушно заметил Шон, распаковывая бочонок пива.

– Еще бы, – уважительно отозвался Жирохвост и снял с себя заплечную сумку, где находились скромные дорожные припасы.

Первым тронулся полубронированный минивэн с гайдуками барона Кирфельда, за ним – просторный «Шмайбах», где разместилось все благородное семейство, причем барон, сызмальства не доверявший наемным шоферам, вел гигантский лимузин сам, а следом потащились и оба коновоза, и фургон с багажом.

Устроившись как следует, Шон принялся настраивать тюнер. Из динамиков то и дело прорывались нечленораздельные вопли лауреатов «Фабрики гнезд» и он уже почти отчаялся, как вдруг на очередной кнопке заговорил уверенный баритон:

– Его превосходительство депутат Сочный произнес пламенную речь в защиту представителей кулинарных меньшинств и устраиваемого ими парада «Свободной Еды», который должен пройти в столице не далее чем завтра...

– Учитель, а кто они такие, эти «кулинарные меньшинства»? – поинтересовался Толстопузик.

– Извращенцы, малыш, – проворчал Жирохвост, доставая из своей сумки немалых размеров окорок, – некоторые даже мяса не едят, да и вообще...

– Во-во, – кивнул Шон и, раздосадованный радиоэфиром, поставил диск оперных арий в исполнении своей любимой Вероники Сердюченко.

К вечеру кортеж достиг небольшого городка Дульберг, откуда до столицы было уже рукой подать – там и заночевали, чтобы утром, на свежую голову, явиться ко двору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.